

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1547
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1547

СОДЕРЖАНИЕ

- 5533-5539 Состояние популяции рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* в Тебердинском заповеднике (Северный Кавказ). А. А. КАРАБАЕВ
- 5540-5549 Копетдагский ополовник *Aegithalos caudatus rustamovi* subsp. nova. Я. А. РЕДЬКИН, О. А. ЛУКЬЯНЧУК
- 5549-5550 Ещё одна встреча сибирской завирушки *Prunella montanella* в Воронежской области. А. Ю. СОКОЛОВ
- 5550-5551 О находке горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в городе Лабинске. Р. А. МНАЦЕКАНОВ
- 5551-5552 Лесной жаворонок *Lullula arborea pallida* на Центральном Кавказе. Ю. Е. КОМАРОВ
- 5553 Наблюдение длинноносого крохала *Mergus serrator* в Липецкой области. С. Н. БЕЛЫХ
- 5554-5556 Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* в дельте Дона. Р. М. САВИЦКИЙ
- 5557-5567 Гнездовая биология камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* в Восточном Приазовье. П. В. КВАРТАЛЬНОВ
- 5567 Стерх *Grus leucogeranus* на пролёте в Дагестане. Ю. И. ПИШВАНОВ
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1547

CONTENTS

- 5533-5539 The state of the Krüper's nuthatch *Sitta krueperi*
population in the Teberda Reserve (North Caucasus).
A . A . K A R A V A E V
- 5540-5549 The Kopetdagh long-tailed tit *Aegithalos caudatus*
rustamovi subsp. nova. Y A . A . R E D ' K I N ,
O . A . L U K Y A N C H U K
- 5549-5550 Another record of the Siberian accentor *Prunella montanella*
in the Voronezh Oblast. A . Y u . S O K O L O V
- 5550-5551 The finding the black redstart *Phoenicurus ochruros*
in Labinsk. R . A . M N A T S E K A N O V
- 5551-5552 The wood lark *Lullula arborea pallida*
in the Central Caucasus. Y u . E . K O M A R O V
- 5553 The record of the red-breasted merganser *Mergus serrator*
in the Lipetsk Oblast. S . N . B E L Y K H
- 5554-5556 The common rosefinch *Carpodacus erythrinus*
in the delta of the Don. R . M . S A V I T S K Y
- 5557-5567 The breeding biology of the sedge warbler *Acrocephalus*
schoenobaenus in the Eastern Azov area.
P . V . K V A R T A L N O V
- 5567 The Siberian crane *Grus leucogeranus* on migration
in Dagestan. Y u . I . P I S H V A N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Состояние популяции рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* в Тебердинском заповеднике (Северный Кавказ)

А.А.Караваев

Алексей Александрович Караваев. Тебердинский государственный природный биосферный заповедник, Пер. Бадукский, д. 1, Теберда, Карачаево-Черкесская Республика, 369152, Россия.
E-mail: karav49@mail.ru

Поступила в редакцию 19 декабря 2017

Рыжегрудый, или черноголовый поползень *Sitta krueperi* (рис. 1) населяет горные хвойные леса западной части Большого и Малого Кавказа и отдельные районы Малой Азии (Степанян 1990). Его популяция оценивается в 120-451 тыс. пар. Большая её часть (100-400 тыс. пар, или 86%) живёт в Турции, около 20-50 тыс. пар (14%) обитает в России на Северном Кавказе и менее 1% – в Грузии и Греции (Белик 2005; BirdLife International 2015). В России располагается самая северная часть ареала этого вида. В Тебердинском заповеднике его население, по учётам 2007-2010 годов, оценивалось в 3000-4000 пар (Караваев и др. 2015).

Рис. 1. Рыжегрудый поползень *Sitta krueperi*. 26 января 2013 Фото автора.

Ещё недавно рыжегрудый поползень был включён в Красную книгу РСФСР (Бутьев 1985) со статусом редкого малоизученного вида с ограниченным распространением (IV категория). Однако в последующей редакции Красной книги он уже не значился. В настоящее время этот вид находится в Красном списке редких видов птиц Европы в категории Least Concern ver 3.1 («Вызывающие наименьшие опасения») (BirdLife International, 2015). В качестве редкого вида с ограниченным ареалом (категория III) этот поползень включён в Красную книгу Карачаево-Черкесской Республики (Караваев, Хубиев 2013).

По краткосрочной демографической тенденции (short-term population trend) снижение численности популяции рыжегрудого поползня в отдельных точках ареала в Турции достигало 19% (BirdLife International 2015). До 2011 года его численность на Кавказе, хотя и была невысокой, её кратковременные относительно небольшие колебания не вызывали больших опасений (Караваев, Хубиев 2013). Но в последующие годы произошло значительное снижение численности этого вида.

Для иллюстрации данного процесса ниже приводятся сведения по динамике численности рыжегрудого поползня на трёх участках леса, полученные мною в 2007-2017 годах на маршрутных учётах в Тебердинском заповеднике в районе Главного Кавказского хребта. Все три участка леса содержат наиболее типичные местообитания этого вида — елово-пихтовые древостой, в которых наблюдалась наиболее высокая его численность.

Участок темнохвойного леса № 1 располагался на северном склоне Оленьей балки и представлял собой часть старого леса, состоящего преимущественно из пихты кавказской *Abies nordmanniana* с примесью ели восточной *Picea orientalis* (рис. 2). Перепад высот на этом участке составил 1617-1824 м над уровнем моря.

Участок соснового леса № 2 располагался на противоположном южном склоне Оленьей балки и представлял собой часть старого леса с преобладанием сосны крючковой *Pinus hamata*. Но и здесь около 10% леса состояло из ели и пихты. Перепад высот — 1936-2154 м н.у.м.

Участок темнохвойного леса № 3 располагался на южном склоне ущелья Алибек между посёлком Домбай и альплагерем «Алибек». Преобладали пихта и ель. Темнохвойный лес на этом склоне во многих местах разрезают лавиностоки, поросшие лиственным лесом из берёзы Литвинова *Betula litwinowii*, рябины *Sorbus aucuparia*, осины *Populus tremula* и ольхи серой *Alnus incana*. Перепад высот — 1650-1886 м н.у.м.

Протяжённость маршрутного учёта на участке № 1 была 0.8 км, на участке № 2 — 0.9 км, на участке № 3 — 4.9 км. Учёты численности птиц проводились по методике Ю.С.Равкина (1967). Для анализа были взяты результаты учётов, проводимых весной в апреле, осенью — в конце сентября и первой половине октября, зимой — в конце декабря и пер-

вой половине января следующего года. Учёты на каждом участке по каждому сезону выполнялись 2-3 раза, по их результатам затем рассчитывалась средняя численность птиц по сезону. Полученные данные показывают относительную численность птиц, которая наиболее близка к абсолютной лишь при учётах в весенней период, когда наблюдалась наибольшая их активность поползней. В осенний и зимний сезоны происходил небольшой недоучёт птиц.

Рис. 2. Участок темнохвойного леса № 1. Северный склон Оленьей балки. Тебердинский заповедник. 22 октября 2015. Фото автора.

Рыжегрудый поползень – оседлый вид, биология и распространение которого тесно связаны с высокогорными темнохвойными лесами (Поливанов, Поливанова 2001). Освоение им нижних ярусов хвойных лесов, где происходит переход к лиственным лесам, ограничивается сильной конкуренцией с более крупным и агрессивным обыкновенным поползнем *Sitta europaea*. Вытесненный отсюда в выше расположенные части пояса темнохвойного леса, рыжегрудый поползень адаптировался к самостоятельному выдалбливанию гнездовых дупел (в темнохвойных лесах очень низка численность гнездящихся пёстрых дятлов, что приводит к дефициту готовых дупел) и питанию в зимний период семенами ели и пихты. Семена этих деревьев являются основным кормом поползней в осенний и зимний периоды (рис. 3). Осенью, с конца сентября и в октябре, когда происходит раскрытие шишек пихты, поползни много времени тратят на заготовку семян, пряча их в узких

трещинах стволов и щелях коры. Запасание кормов позволяет поползням оставаться в пихтовых лесах и зимой, несмотря на то, что уже в ноябре пихтовых шишек на деревьях не остаётся (осыпаются).

Несмотря на осёдлость, небольшие перераспределения птиц внутри ареала происходят регулярно, что объясняется различием в урожайности семян пихты, ели и сосны, произрастающих в разных условиях, обусловленных сложным горным рельефом местности. Поэтому осенняя и зимняя численность рыжегрудого поползня наиболее сильно зависит от урожая семян хвойных. Сезонные перемещения связаны также с частичной перекочёвкой птиц в зимний период из темнохвойных лесов северных склонов (основные места гнездования) в ближайшие сосновые леса, расположенные на южных склонах балок (в чистых сосняках рыжегрудый поползень не гнездится).

Рис. 3. Семена хвойных деревьев — основной корм рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* в зимний период. 19 декабря 2012. Фото автора.

Небольшие колебания урожайности хвойных, по-видимому, не оказывают сильного влияния на популяции рыжегрудого поползня. Однако большие урожаи семян или, наоборот, неурожаи могут заметно изменять его численность. Так, очень большой урожай семян ели в 2009 году и в отдельных ущельях в 2010 году привёл к явному росту численности этих птиц. В последующие годы урожайность ели была очень низкой. А в 2012, 2014 и 2016 годах почти повсеместно наблюдался неурожай семян пихты. Участвовавшие в последние годы случаи

неурожая семян хвойных деревьев в конечном итоге привели к значительному сокращению населения поползней (рис. 4-6).

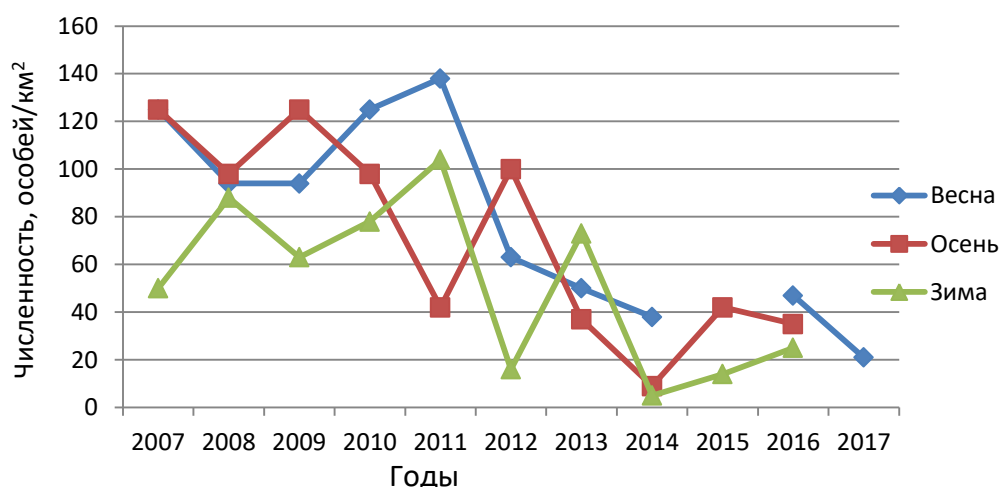

Рис. 4. Динамика численности рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* на участке темнохвойного леса № 1. Тебердинский заповедник.

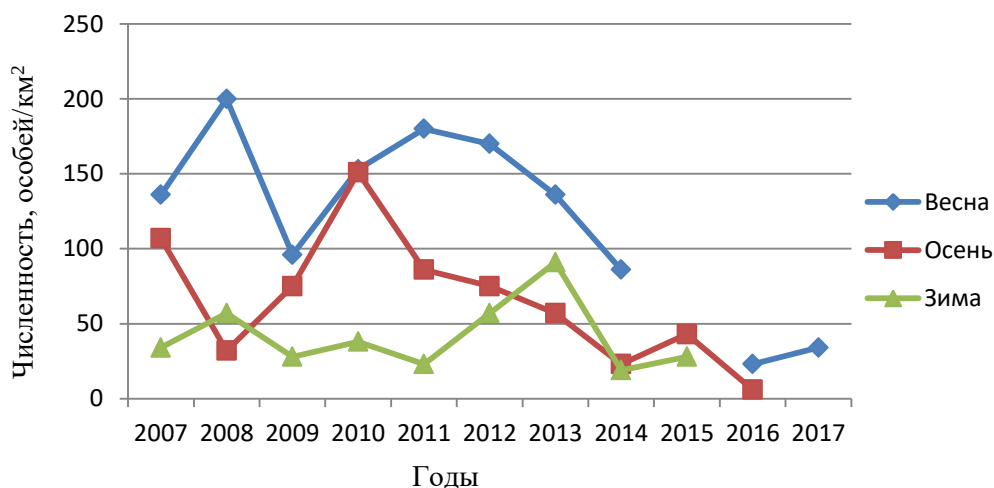

Рис. 5. Динамика численности рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* на участке соснового леса № 2. Тебердинский заповедник.

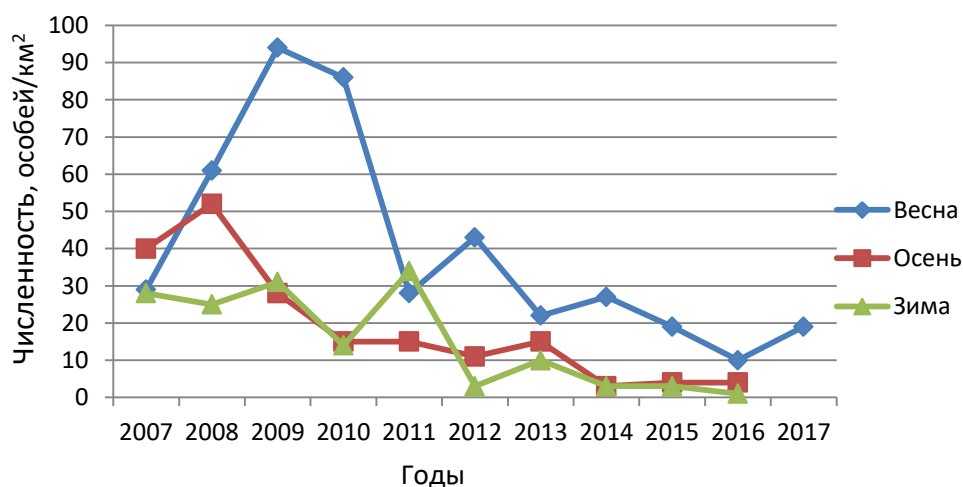

Рис. 6. Динамика численности рыжегрудого поползня *Sitta krueperi* на участке темнохвойного леса № 3. Тебердинский заповедник.

Неурожай последних лет был вызван, прежде всего, болезнью деревьев, обусловленной, по-видимому, какими-то грибковыми заболеваниями, вызывающими не только снижение урожайности семян, но и приводящими к гибели деревьев. Особенно сильно пострадали ели в Гоначхирском ущелье, где в отдельных местах наблюдалась сплошное их усыхание (рис. 7). В местах проведения учётов птиц такой массовой гибели деревьев не наблюдалось, однако и здесь число погибших деревьев начало увеличиваться.

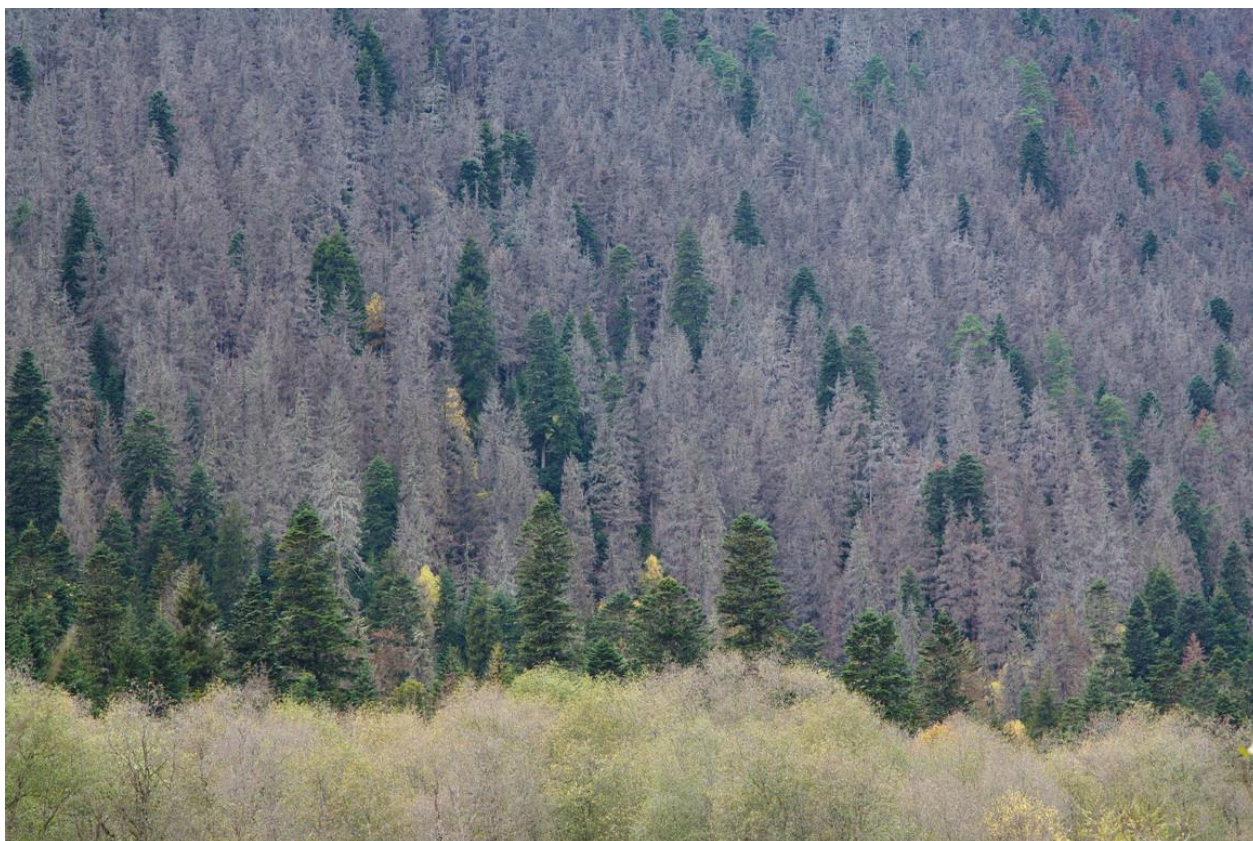

Рис. 7. Погибший темнохвойный лес на северном склоне Гоначхирского ущелья. Тебердинский заповедник. 23 октября 2016. Фото автора.

Ухудшение кормовых условий и стало, по-видимому, основной причиной инвазий рыжегрудого поползня в нижние пояса гор. В обычные годы эти птицы зимуют в пределах области гнездования, определяемой распространением темнохвойных лесов, и за пределы их не вылетают. За время исследований с 1995 года в окрестностях Карачаевска инвазия рыжегрудых поползней в зону широколиственных лесов впервые наблюдалась мною в 2004 году (Караваев 2004, 2006). Причины этого массового вылета не были установлены. Следующая инвазия произошла в 2012 году и совпала с неурожаем семян пихты (Караваев, Хубиев 2012). Последующие инвазии рыжегрудого поползня в 2014 и 2016 годах также совпали с неурожаем хвойных деревьев.

На основании приведённых выше материалов можно с уверенностью говорить о резком снижении численности рыжегрудого поползня

в районе Тебердинского заповедника. Если ранее в типичных местобитаниях его гнездовая численность, как правило, составляла 80-180 особей на 1 км² (Поливанов, Поливанова 2002; Караваев, Хубиев 2013), то в последние годы она колебалась в пределах 10-20 ос./км². Следовательно, вся популяция рыжегрудого поползня в заповеднике сократилась к настоящему времени до 500-600 пар. Узость распространения и стенобионтность вида требует постоянного слежения за состоянием его популяции на Кавказе. Если заболевания хвойных лесов на Западном Кавказе будут продолжаться и расширять свои границы, то не исключено катастрофическое снижение численности населения рыжегрудого поползня и в других районах Кавказа.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* **3**, 1/2: 5-37.
- Бутьев В.Т. 1985. Черноголовый поползень // *Красная книга РСФСР: Животные*. М.: 297-298.
- Караваев А.А. (2004) 2017. Инвазия черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс лиственных лесов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5450-5452.
- Караваев А.А. (2006) 2014. О судьбе инвазии черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс широколиственных лесов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1780-1781.
- Караваев А.А., Витович О.А., Хубиев А.Б., Поливанов В.М. 2015. Птицы // *Флора и фауна заповедников: Позвоночные животные Тебердинского заповедника*. М., 100А: 28-92.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. (2012) 2017. О новой инвазии черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс широколиственных лесов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1542): 5397-5399.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2013. Птицы // *Красная книга Карачаево-Черкесской Республики*. Черкесск: 88-149.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. (2001) 2004. Черноголовый (рыжегрудый) поползень *Sitta krueperi* на Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **13** (260): 430-431.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 2002. Птицы // *Флора и фауна заповедников: позвоночные животные Тебердинского заповедника*. М., 100: 14-43.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- BirdLife International. 2015. *Sitta krueperi* // *European Red List of Birds*. Luxembourg: <http://www.iucnredlist.org/details/22711184/0>

Копетдагский ополовник *Aegithalos caudatus rustamovi* subsp. nova

Я.А.Редькин, О.А.Лукьянчук

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Длиннохвостая синица, или ополовник *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758) представляет собой широко распространённый палеарктический вид с резко выраженной географической изменчивостью окраски и общих размеров. Направления и возможные причины изменчивости окраски оперения этого вида были проанализированы в работе И.Б.Волчанецкого (1972), в которой, в частности, было показано, что географическая изменчивость отдельных элементов наряда связана в коррелирующие ряды. Выделяют несколько групп подвидов ополовника (рис. 1), три из которых распространены в западной части Евразии (Vaurie 1959; Harrap, Quinn 1996; Dickinson, Christidis 2014; Лукьянчук и др. 2017). Группа «caudatus» включает все северные белоголовые популяции. Это птицы с полностью белой головой и чёрной спиной, с некоторым количеством розового цвета на боках живота и спины, широко распространённые в северной части Евразии от Скандинавии до Камчатки и тихоокеанского побережья. Подвиды группы «euroraeus» отличаются наличием хорошо выраженных чёрных полос по бокам верхней стороны головы, чёрной окраской оперения большей части спины и интенсивным развитием винно-розового оттенка на боках живота и пояснице. Формы этой группы занимают Британские острова, западные, центральные и юго-восточные части Европы к югу до центральных районов Иберийского полуострова, Балеарских островов, Альп, Балканского полуострова, западного побережья Чёрного моря. Формы группы «alpinus» отличаются самыми мелкими размерами, преимущественно серой окраской спины, коричневой или коричнево-чёрной окраской полос на верхней стороне головы, заметно развитым рисунком из продольных пестрин на кроющих уха, а также наличием тёмного пятна в области горла, свойственного большинству представителей этой группы. Подвиды этой группы распространены в Средиземноморье – в южной Испании, Италии, на островах Корсика и Сицилия, а также в Малой Азии, на Кавказе, в горах Эльбурс, Загрос и Копетдаг. В последних регионах участки гнездового ареала представляю собой географические изоляты.

* Редькин Я.А., Лукьянчук О.А. 2017. Копетдагский ополовник *Aegithalos caudatus rustamovi* subsp. nova // Тр. Мензбирова орнитол. общ-ва. М., 3: 112-120.

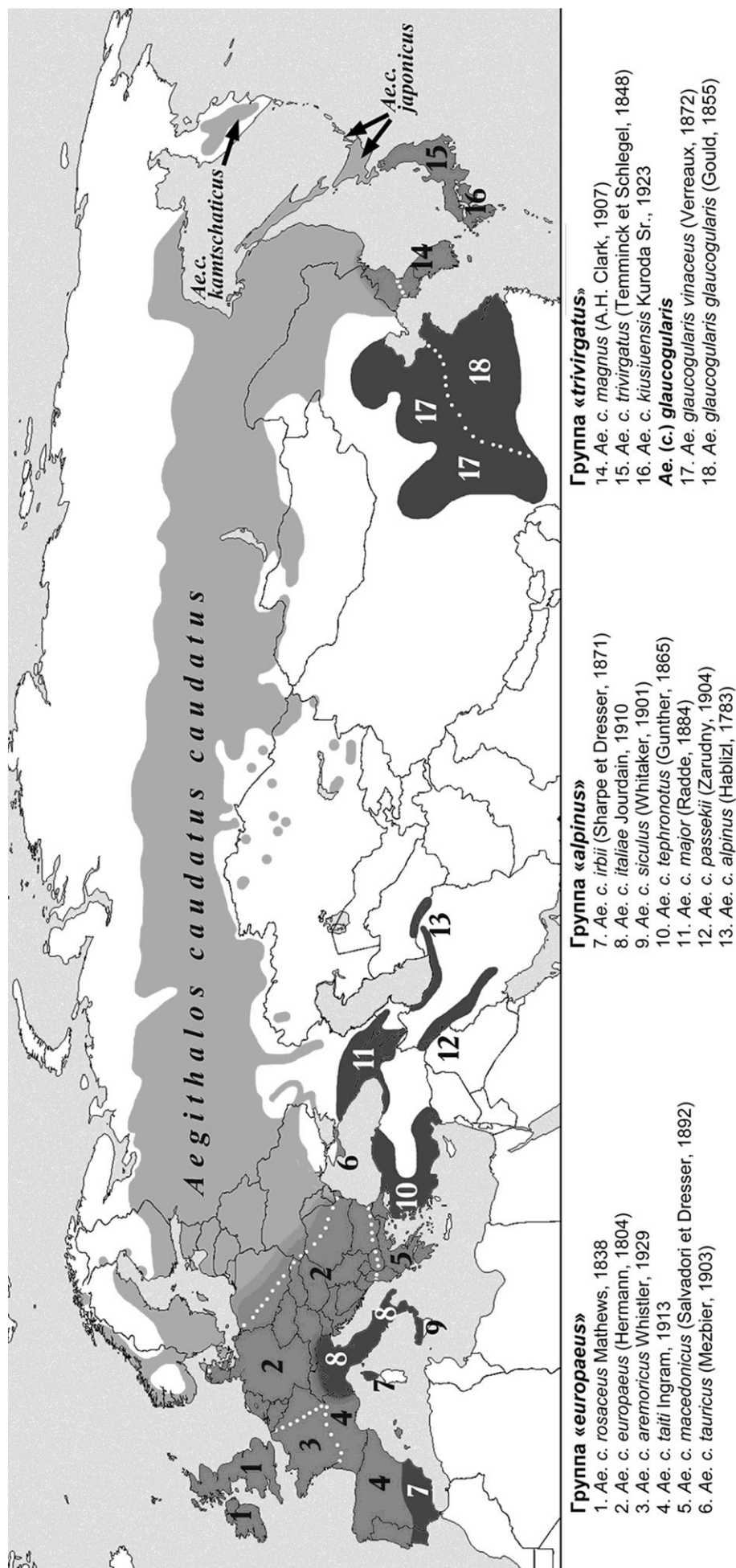

Рис. 1. Распространение подвидов ополовника *Aegithalos caudatus* (по: Лукьянчук и др. 2017).

Области гнездований разных групп подвидов показаны разными оттенками серого цвета. Пунктиром оконтурены территории, занятые отдельными формами, обозначенные цифрами.

Fig. 1. Distribution of subspecies of the Long-tailed Tit *Aegithalos caudatus* (after Lukyanchuk *et al.* 2017).

Nesting areas of different sub-species groups are shown in different gradations of grey colour. Ranges, which are occupied by different forms (denoted by numbers), are located by dotted line.

Участок ареала ополовника, охватывающий западный Копетдаг, представляется изолированным от области распространения данного вида в северном Иране в горах системы хребта Эльбурс и его восточных отрогов безлесными пространствами долины реки Атрек (Mansoori 2001; Porter, Aspinall 2010). Традиционно ополовников, обитающих в Копетдаге, относили к подвиду *Ae. c. alpinus* (Hablizl 1783), описанному из Эльбурса и распространённого к западу до юго-восточного Азербайджана (Талыш и район Ленкорани). Проведённое в Зоологическом музее Московского университета сравнение 5 взрослых ополовников, собранных на юге Туркменистана, обнаружило заметные отличия всех экземпляров этой серии от 20 особей *Ae. c. alpinus* из Азербайджана и северного Ирана, вследствие чего мы сочли возможным описать эту форму в качестве самостоятельной географической расы.

Материал и методы

В основу данного исследования были положены результаты камеральной обработки коллекционных материалов Зоологического музея Московского университета (далее ЗММУ) и Зоологического института РАН (ЗИН). Визуальное исследование окраски оперения птиц проводилось при дневном освещении. Названия оттенков окраски, используемые в тексте, приведены в соответствие со шкалой цветов (Smithe 1975). Номера оттенков по указанной шкале приводятся в скобках после соответствующих названий (в русском переводе авторов).

Для всех особей выполнялись следующие промеры (см. таблицу): длина крыла, длина вершины крыла, длина хвоста, длина цевки, а также длина клюва, его ширина и высота. Крыло измерялось линейкой при максимальном выпрямлении его на плоскости. Прочие промеры выполнялись штангенциркулем. Длина вершины крыла оценивалась как расстояние от вершины 11-го (первого второстепенного) махового до самого длинного из первостепенных маховых (3-го или 4-го). Длина хвоста измерялась от основания центральной пары до конца крайних рулевых; цевки – от интертарзального сустава до основания среднего пальца; длина клюва оценивалась от переднего края ноздри до конца клюва (дл. клюва от ноздри), а также по коньку клюва от заднего края рамфотеки (дл. клюва от края рамфотеки), ширина клюва измерялась у его основания на уровне заднего края рогового покрытия по бокам верхней челюсти, высота клюва – на уровне заднего края ноздри. Из других пластических признаков оценивалась формула крыла (отсчёт маховых с внешней стороны – 1-е самое короткое) – положение вершины 2-го махового относительно вершин других первостепенных маховых (далее ИМ).

В общей сложности нами изучены окрасочные и размерные признаки 5 особей из Копетдага, добытых в декабре 1989 и в феврале 1942 года (ЗММУ), 20 экз. формы *Ae. c. alpinus* (ЗИН $n = 14$; ЗММУ $n = 6$), собранных с октября по май (включая лектотип «*Mecistura pöltzami* Severtzov, 1873»), 3 экз. формы *Ae. c. tephronotus* (Gunther, 1865), собранные в октябре-декабре (ЗИН $n = 2$; ЗММУ $n = 1$), также 75 взрослых особей кавказского подвида *Ae. c. major* (Radde, 1884) (ЗММУ).

Результаты и обсуждение

Подвиды ополовника, населяющие Переднюю Азию, Кавказ, Закавказье, Иран и Туркменистан, принадлежат морфологической группе «*alpinus*». Из них наиболее резко выделяется *Ae. c. major*, населяющий

Предкавказье, Кавказ, юго-восточное побережье Чёрного моря, западные и северо-восточные районы Закавказья. Эта форма отличается значительно большей длиной хвоста, отсутствием тёмного пятна на горле, а также коричневой окраской продольных полос (бровей) по бокам головы. Прочие формы значительно более сходны по внешнему облику и практически не различаются по размерам (Vaurie 1959; Harrap, Quinn 1996). Среди них наиболее тёмной общей окраской выделяется *Ae. c. alpinus*, характеризующаяся наиболее темно-серой окраской спины, самым насыщенным буровато-охристым оттенком оперения боков головы, лба, темени и нижней стороны тела, очень широкими чёрными бровями и наиболее крупным тёмным пятном на горле. Птицы из юго-восточного Азербайджана (ЗИН; ЗММУ) и северного Ирана (ЗИН) по окраске оперения не различаются. Типовой экземпляр «*Mecistura pöltzami* Severtzov, 1873» из Астрабада (ЗИН) не отличается от других *alpinus*, таким образом, это имя должно считаться младшим синонимом *Ae. c. alpinus* (Hablizl, 1783).

Ae. c. tephronotus из Передней Азии заметно светлее, с пепельно-серой спиной, более светлой нижней частью тела, верхом и боками головы, с более узкими бровями и меньшим по размерам пятном на горле. *Ae. c. passekii* (Zarudny, 1904), распространённая в горах Загрос и прилежащих районах, характеризуется наиболее бледной окраской из всех форм группы «*alpinus*». Спина у птиц этой формы бледно-серая, тёмные брови узкие, светлые участки оперения головы и нижней стороны тела беловатые (Vaurie 1959; Harrap, Quinn 1996).

На основе морфологического единства всей имеющейся серии птиц из Копетдага мы пришли к выводу о правомерности выделения их в качестве новой самостоятельной формы, близкой к *Ae. c. alpinus*, но более светлоокрашенной, и при этом более тёмной, чем *tephronotus* и *passekii*.

Aegithalos caudatus rustamovi Redkin et Lukyanchuk
subsp. nova

Голотип. Самец ad., 1.12.1989, Туркменистан, Ашхабадская область, окрестности посёлка Айdere, 38.3833°N; 56.7333°E. Коллектор О.И.Роздина (тушка). Хранится в ЗММУ под номером R-111530.

Паратипы. Самец ad., 1.12.1989, там же. Коллектор С.А.Букреев (тушка). Хранится в ЗММУ под номером R-111529.

Самка ad., 1.12.1989, там же. Коллектор С.А.Букреев (тушка). Хранится в ЗММУ под номером R-111531.

Самка ad., 1.12.1989, там же. Коллектор С.А.Букреев (тушка). Хранится в ЗММУ под номером R-111532.

Самка ad., 1.02.1942, Туркменистан, Ашхабадская область, окрестности посёлка Фирюза, 37.9167°N; 58.0833°E. Коллектор Е.С.Птушенко (тушка). Хранится в ЗММУ под номером R-54706.

Рис. 2. Окраска *Aegithalos caudatus alpinus* (слева) и *Aegithalos caudatus rustamovi* (справа), вид сверху.
 Fig. 2. Coloration of *Aegithalos caudatus alpinus* (left) and *Aegithalos caudatus rustamovi* (right), top view.

Описание. Копетдагский ополовник отличается от *Ae. s. alpinus* в целом более светлой окраской. Чёрные полосы по бокам головы более узкие, вследствие чего осветлённый участок в центральной части головы шире (рис. 2). Лоб и темя немного светлее, с менее выраженным коричневатым налётом. Серая окраска спины светлее, чисто-серого оттенка (Medium Neutral Gray, C. 84), тогда как у *Ae. s. alpinus* верх темно-серый (Dark Neutral Gray, C. 83). Подбородок, кроющие уха и бока шеи светлее, более беловатые, с менее выраженным коричневатым налётом (рис. 3). Тёмно-серое пятно на горле в среднем меньше, чем у *Ae. s. alpinus*.

От малоазиатской *Ae. s. tephronotus* и западно-иранской *Ae. s. rassekii* новая форма отличается, напротив, более тёмной общей окраской, будучи в этом отношении ближе к *Ae. s. alpinus*. У *tephronotus* спина светлее, пепельно-серого цвета (Glaucous, C. 79). Лоб, темя, бока головы и шеи, подбородок и грудь у копетдагского подвида темнее, с более интенсивным коричневатым налётом; розовый оттенок на боках живота занимает большее пространство. Ширина чёрных бровей и тёмного пятна на горле у форм *rustamovi* и *tephronotus* примерно сходны. *Ae. s. rassekii* по окраске несравнимо бледнее новой расы, будучи наиболее светлоокрашенной формой всей группы «*alpinus*».

Рис. 3. Окраска *Ae. c. alpinus* (слева) и *Ae. c. rustamovi* (справа), вид сбоку и снизу
 Fig. 3. Coloration of *Ae. c. alpinus* (left) and *Ae. c. rustamovi* (right), side and ventral views.

Размеры *Aegithalos caudatus rustamovi*, *Ae. c. alpinus*, *Ae. c. tephronotus*
Measurements of *Aegithalos caudatus rustamovi*, *Ae. c. alpinus*, *Ae. c. tephronotus*

Размеры Measurements	<i>Ae. c. rustamovi</i> subsp. nova		<i>Ae. c. alpinus</i>		<i>Ae. c. tephronotus</i>	
	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)	<i>n</i>	lim (<i>M</i> ± <i>m</i>)
Самцы / Males						
Длина крыла (мм) Wing length (mm)	2	60.6; 62.5	12	56.5-62.2 (59.4±0.2)	2	57.9; 62.0
Длина вершины крыла (мм) Primaries projection (mm)	2	12.4; 13.2	12	11.0-13.3 (12.2±0.2)	2	11.5; 12.0
Длина хвоста (мм) Tail length (mm)	2	68.7; 71.0	12	63.0-73.5 (67.6±0.4)	2	64.6; 72.4
Длина цевки (мм) Tarsus length (mm)	2	17.0; 17.1	12	16.1-17.7 (17.1±0.1)	2	17.0; 18.2
Длина клюва от края рамфотеки (мм) Bill length (mm)	2	6.3; 6.5	11	6.1-7.0 (6.4±0.1)	2	6.4; 6.4
Длина клюва от ноздри (мм) Bill length from anterior side of nostril (mm)	2	4.3; 4.4	11	4.1-5.0 (4.4±0.1)	2	4.2; 4.2
Высота клюва (мм) Bill height (mm)	2	3.0; 3.5	6	3.1-3.5 (3.35±0.1)	2	3.2; 3.4
Ширина клюва (мм) Bill width (mm)	2	4.1; 4.3	11	3.4-4.6 (4.1±0.2)	2	3.9; 4.1
Самки / Females						
Длина крыла (мм) Wing length (mm)	3	58.0-59.0 (58.4±0.1)	8	57.2-60.4 (58.9±0.1)	1	57.3
Длина вершины крыла (мм) Primaries projection (mm)	3	11.5-12.5 (12.0±0.15)	8	11.5-13.3 (12.3±0.2)	1	12.0
Длина хвоста (мм) Tail length (mm)	3	62.8-67.2 (65.2±0.3)	8	62.3-70.0 (67.0±0.3)	1	63.0
Длина цевки (мм) Tarsus length (mm)	3	16.5-16.8 (16.7±0.03)	8	16.1-17.1 (16.8±0.1)	1	17.1
Длина клюва от края рамфотеки (мм) Bill length (mm)	3	5.9-6.3 (6.1±0.1)	8	6.1-6.8 (6.4±0.1)	1	6.5
Длина клюва от ноздри (мм) Bill length from anterior side of nostril (mm)	3	4.2-4.4 (4.3±0.05)	8	4.1-4.6 (4.3±0.1)	1	4.2
Высота клюва (мм) Bill height (mm)	1	3.0	8	3.1-3.4 (3.3±0.1)	1	—
Ширина клюва (мм) Bill width (mm)	3	3.9-4.1 (4.0±0.1)	8	3.8-4.4 (4.1±0.15)	1	4.0

Размеры. По размерам статистически значимых различий новой формы от *alpinus* не установлено (см. таблицу). Формула крыла у всех 5 имеющихся экземпляров из Копетдага – 5>4>6>3>7>8>9>2>10, сходна с таковой у большинства экземпляров *Ae. c. alpinus*.

Дифференциальный диагноз. Копетдагский ополовник отличается от *Ae. c. alpinus* более светлой, чисто-серой окраской спины, более узкими чёрными полосками по бокам головы, светлой, беловатой окраской подбородка, кроющих уха и боков шеи. От *Ae. c. tephronotus* и *Ae. c. passekii* *Ae. c. rustamovi* отличается более тёмной окраской спины и более насыщенной окраской осветлённых перьев лба, темени и живота.

Распространение. Эндемик хребта Копетдаг. Распространён к северу от долины реки Атрек (рис. 4), несомненно, как на территории Ирана, так и в пределах Туркменистана. По современным данным (Рустамов 2013), указан для долин рек Сумбар и Чендыр. Добыт также у посёлка Фирюза близ Ашхабада (ЗММУ). Восточные пределы распространения неясны. Населяет участки с древесной растительностью речных долин и сады.

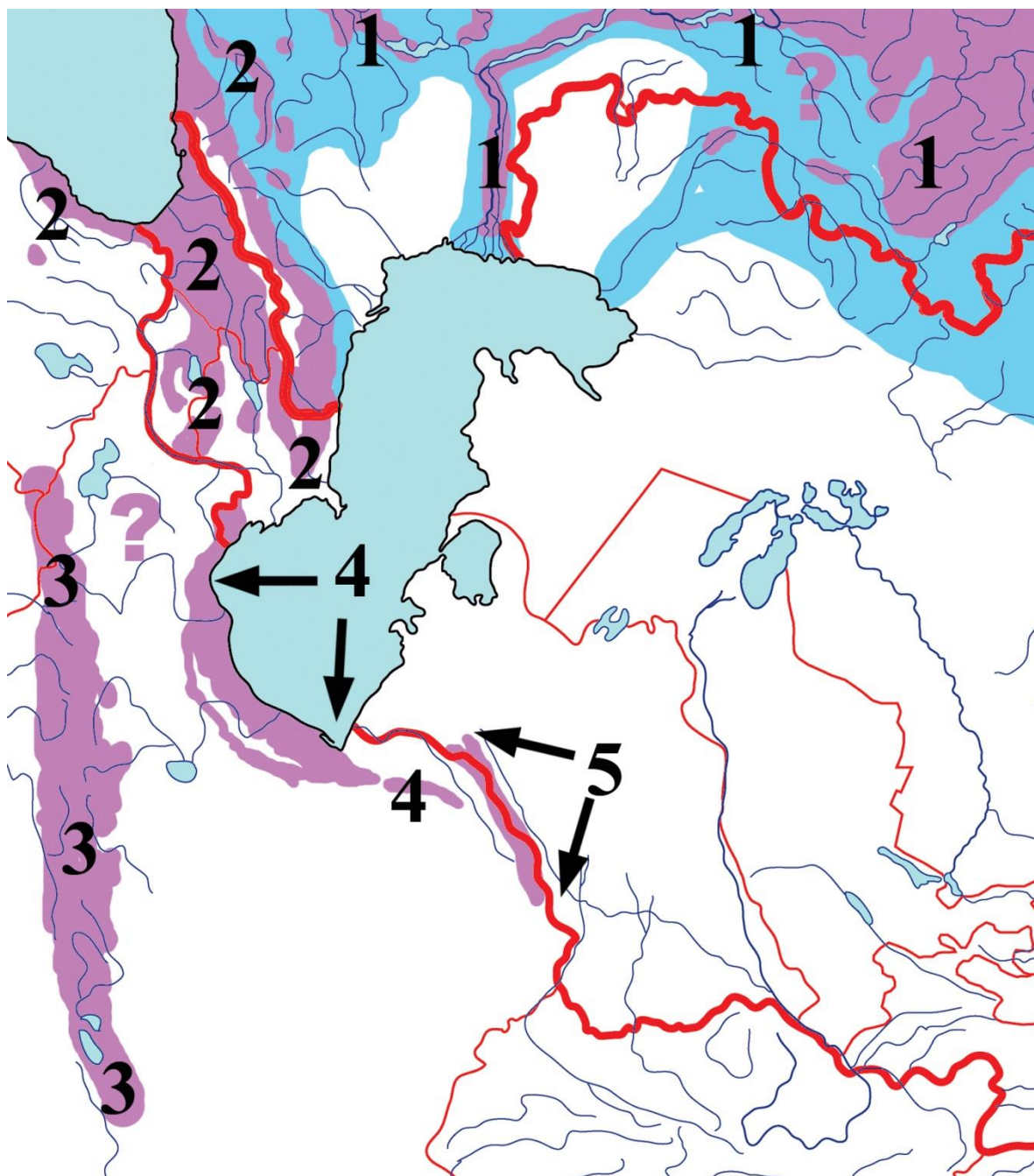

Рис. 4. Распространение подвидов длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Прикаспийском регионе. Фиолетовым цветом показаны места круглогодичного пребывания, голубым – области кочевок в негнездовое время.

Fig. 4. Distribution of subspecies of Long-tailed Tit *Aegithalos caudatus* in the Caspian region. The violet areas indicate where a subspecies is a year-round resident, the blue one shows where was found in nonbreeding time.

1 – *Ae. c. caudatus*; 2 – *Ae. c. major*; 3 – *Ae. c. passekii*; 4 – *Ae. c. alpinus*; 5 – *Ae. c. rustamovi*.

Этимология. Новый подви́д назван в честь выдающегося зоолога и деятеля охраны природы Анвера Кеюшевича Рустамова (1917-2005), внёсшего огромный вклад в изучение авифауны Туркменистана и других регионов Средней Азии.

Заключение

Юго-западная группа подви́дов ополовника «*alpinus*» теперь должна рассматриваться в объёме восьми географических рас: *Ae. c. irbii*, *Ae. c. italiae*, *Ae. c. siculus*, *Ae. c. tephronotus*, *Ae. c. major*, *Ae. c. passekii*, *Ae. c. alpinus* и *Ae. c. rustamovi*. Последняя является эндемиком хребта Копетдаг и самой восточной по своему распространению в данной группе подви́дов рассматриваемого вида.

Следует отметить, что тренды изменчивости окраски оперения ополовника в Закавказье, Иране и на юге Туркменистана практически соответствуют тенденции, прослеживаемой у синиц рода *Parus sensu lato*. Для московки *P. ater* и лазоревки *P. caeruleus* популяции северного Ирана (Эльбурс) и Талыша, представленные расами *P. a. gaddi* (Zarudny, 1911) и *P. c. satunini* (Zarudny, 1908), также являются одними из самых тёмных; на западе Ирана, главным образом в лесах гор Загрос, эти виды представлены значительно более светлыми формами *P. a. phaeonotus* Blanford, 1873 и *P. c. persicus* Blanford, 1873; а в Копетдаге обитают подви́ды *P. a. chorassanicus* (Zarudny et Bilkevitch, 1911) и *P. c. raddei* (Zarudny, 1908), более близкие к североиранским формам, но окрашенные лишь незначительно бледнее.

Авторы выражают глубокую признательность В.М.Лоскоту (Санкт-Петербург) за предоставленную возможность работы с коллекционными материалами отделения орнитологии Зоологического института РАН, а также А.А.Мосалову за помощь в техническом оформлении карты распространения географических рас. Работа подготовлена в рамках государственной темы АААА-А16-116021660077-3 — «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия», при поддержке грантов РФФИ 14-50-00029 «Научные основы создания национального банка-депозитария живых систем» и РФФИ офи-м 15-29-02445 «Создание и размещение в Интернете электронной интегрированной базы данных по научной типовой коллекции Зоологического музея МГУ как ключевого информационного ресурса для изучения видового разнообразия многоклеточных животных».

Литература

- Волчанецкий И.Б. 1972. К изучению географической изменчивости рисунка и окраски оперения птиц // *Проблемы эволюции*. Новосибирск, 2: 198-214.
- Лукьянчук О.А., Марова И.М., Редькин Я.А. 2017. Географическая изменчивость морфологических и акустических признаков северных популяций ополовника *Aegithalos caudatus* (Passeriformes, Aegithalidae) // *Зоол. журн.* **96**, 4: 429-438.
- Рустамов Э.А. (ред.) 2013. *Птицы Туркменистана: полевой иллюстрированный определитель*. Ашхабад: 1-688.
- Dickinson EC., Christidis L. (eds.) 2014. *The Howard and Moore complete checklist of the birds of the World*. 4th edition. Vol. 2. Passerines. Eastbourne: 1-752.
- Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, Nuthatches and Treecreepers*. London: 1-464.

- Mansoori J. 2001. *Field Guide to the Birds of Iran*. Tehran: 1-270.
Porter R., Aspinall S. 2010. *Birds of the Middle East*. 2d edition. London: 1- 384.
Smithe B.F. 1975. *Naturalist's Color Guide*. New York: The American Museum of Natural History.
Vaurie Ch. 1959. *The Birds of Palearctic Fauna*. London: 1-762.

The Kopetdag long-tailed tit
***Aegithalos caudatus rustamovi* subsp. nova**

Ya.A.Red'kin, O.A.Lukyanchuk

The range of the long-tailed tit on the Kopetdag ridge on the border of Iran and Turkmenistan is isolated from the territory of the northern Iran which occupied by the subspecies *Ae. c. alpinus*. We have compared the coloration of 5 specimens from the Kopetdag with 20 specimens of *Ae. c. alpinus* and found a number of differences. Thus, we describe a new subspecies from the Kopetdag, *Aegithalos caudatus rustamovi* Redkin et Lukyanchuk subsp. nova is distinguished from *Ae. c. alpinus* by a lighter, purer-gray (Medium Neutral Gray, c. 84) back color, narrower black stripes on the sides of the head, light-whitish coloring of the chin, ear-coverts and sides of the neck, and also by smaller dark spot on the throat (in average). From *Ae. c. tephronotus* and *Ae. c. paseskii* the Kopetdag race is differenced by a darker back and darker (brownish) color of brightened feathers of forehead, top of head and abdomen. The new subspecies is named after the eminent zoologist and conservationist Anver Keyushevich Rustamov (1917-2005), who made a great contribution to the study of the avifauna of Turkmenistan and other regions of Central Asia.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1547: 5549-5550

Ещё одна встреча сибирской завирушки
***Prunella montanella* в Воронежской области**

А.Ю.Соколов

Александр Юрьевич Соколов. Государственный природный заповедник «Белогорье»,
переулок Монастырский, д. 3, посёлок Борисовка, Белгородская область, 309342, Россия.
E-mail: falcon209@mail.ru

Поступила в редакцию 23 декабря 2017

2 февраля 2014 года была зарегистрирована первая достоверная встреча сибирской завирушки *Prunella montanella* в Воронежской области, в Таловском районе (Соколов 2014). 9 ноября 2017 сибирская завирушка вновь встречена в центральной части Воронежской области – на этот раз в границах Бобровского района.

Сибирская завирушка была встречена в полуденное время на территории действующего комплекса очистных сооружений, расположенного в 4.5 км южнее села Хреновое.

Сибирская завирушка *Prunella montanella*. Бобровский район
Воронежской области. 9 ноября 2017. Фото автора.

Птица держалась на забурьяненном участке дамбы одного из водоёмов-отстойников, затем перелетела в куст лоха *Elaeagnus angustifolia*; именно в этот момент она и была замечена и сфотографирована (см. рисунок). В течение непродолжительного времени завирушка перемещалась по нижним сухим ветвям, очевидно, в поисках корма, затем перелетела к группе других кустов, находящихся на расстоянии более 100 м. Обнаружить её повторно уже не удалось.

Л и т е р а т у р а

Соколов А.Ю. 2014. Сибирская завирушка *Prunella montanella* – новый вид в фауне Воронежской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1062): 3322-3324.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1547: 5550-5551

О находке горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros* в городе Лабинске

Р.А.Мнацеканов

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Быстрое расселение горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros*, осваивающей в качестве гнездового биотопа городской ландшафт, отражающее общую тенденцию вида к увеличению ареала, отмечено и для Краснодарского края (Динкевич, Ластовецкий 2001).

* Мнацеканов Р.А. 2004. О находке горихвостки-чернушки в г. Лабинске // *Кавказ. орнитол. вестн.* **16**: 118.

Весной 2003 года в городе Лабинске Краснодарского края нами обнаружен поющий самец горихвостки-чернушки. В течение трёх дней с 9 по 11 мая (сроки пребывания в городе ограничивались этим периодом) мы наблюдали самца, который держался в районе обувной фабрики между улицами Пушкина и Константинова, практически в центре Лабинска. Фабрика расположена в частном секторе. В 100 м от неё находится недостроенное трёхэтажное здание. Чернушка активно перемещалась по участку 100×60 м, пела на крыше фабрики и строящегося здания. В августе 2003 года мы вновь побывали в Лабинске и 20 августа 2003 отметили поющего самца на крыше строящегося здания. Ранее, несмотря на неоднократные посещения Лабинска, горихвостка-чернушка нами не регистрировалась.

Таким образом, горихвостка-чернушка является новым видом для фауны города Лабинска и, соответственно, южная граница урбанизированной популяции в Краснодарском крае проходит через этот город. Вопрос о характере пребывания здесь этого вида, вероятно, прояснится в ближайшее время.

Л и т е р а т у р а

Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. 2001. Горихвостка-чернушка – новый гнездящийся вид города Краснодара // *Кавказ. орнитол. вестн.* **13**: 35-38.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1547**: 5551-5552

Лесной жаворонок *Lullula arborea pallida* на Центральном Кавказе

Ю.Е. Комаров

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В Республике Северная Осетия–Алания лесной жаворонок *Lullula arborea pallida* Zarudny, 1902 является пролётным и гнездящимся видом. Весной первые пролётные стайки отмечаются ($n = 19$) в среднем 27 марта ± 2.1 сут. Самое раннее появление отмечено 10 марта 1981 и 2001, самое позднее – 11 апреля 1989. Летят по долинам магистральных ущелий (Алагирское, Фиагдонское, Дарьяльское и др.). Стайки обычно небольшие, состоящие из 12-26 птиц (Комаров 2000). Х.Т.Моламусов (1967) отмечал весенний пролёт вида в Кабардино-Балкарии 6-30 марта, в среднем 14 марта ± 1.8 сут ($n = 10$).

* Комаров Ю.Е. 2004. Лесной жаворонок (*Lullula arborea pallida*) на Центральном Кавказе // *Кавказ. орнитол. вестн.* **16**: 117-118.

В настоящее время на гнездовании в Северной Осетии лесной жаворонок найден только в горных степях межгорных котловин (Садоно-Унальской, Фиагдонской), хотя в 1930-е годы Л.Б.Бёме (1926) встречал этих птиц в гнездовое время только в Чминской котловине (окрестности селений Чми и Балта), но тоже в горной степи.

9 июня 1992 у селения Верхний Мизур встречена пара жаворонков, кормившая гнездовых птенцов, а 25 июня 1992 выше Верхнего Мизура (Садоно-Унальская котловина) в горной степи (на высоте 1100 м н.у.м.) с редкими кустами можжевельника, под его небольшим кустиком найдено гнездо лесного жаворонка с 5 сильно насиженными яйцами. Их размеры, мм: 20.3×16.5, 20.5×16.3, 20.5×16.2, 20.5×16.2, 20.6×16.7. В этот же день здесь встречено два выводка, в которых было по 3 птенца. Л.Б.Бёме (1926) добывал молодых слётков 15 июля 1922 у селения Джерах (Ингушетия), а Х.Т.Моламусов (1967) неразбившиеся выводки (по 3 птенца) встречал в 10 км ниже ледника Безенги. Кстати, в данном районе лесные жаворонки также обитают в горной степи на высотах 1800-2500 м над уровнем моря. В мае-июне 1992 года в горной степи Садоно-Унальской котловины лесные жаворонки гнездились с плотностью 25.9 пар/км².

В лесах и на равнинах Северной Осетии в гнездовое время лесной жаворонок не встречен, но обычен во время миграций. Осенью пролётные птицы встречаются до 30 октября, мелкими стайками в 5-8 особей. Летят по долине реки Ардон, останавливаясь на кормёжку вдоль трассы Транскама. В Кабардино-Балкарии (Моламусов 1967) последняя встреча осенью в среднем датируется 5 октября ± 4.8 сут (19 сентября – 24 октября). На пролётах встречается в основном европейский подвид *L. a. arborea*, гнездится же подвид *L. a. pallida*.

Таким образом, лесной жаворонок на Центральном Кавказе обитает в гнездовое время исключительно в горных степях межгорных котловин, но в июне 2003 года эти птицы учтены в разнотравно-злаковой степи Сунженского хребта (460 м н.у.м.), где держались с плотностью населения 8.9 пар/км².

Л и т е р а т у р а

- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушетии // *Учён. зап. Сев.- Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Комаров Ю.Е. 2000. Лесной жаворонок или юла // *Животный мир РСО-А*. Владикавказ: 147.
- Моламусов Х.Т. 1967. *Птицы центральной части Северного Кавказа*. Нальчик: 1-99.

Наблюдение длинноносого крохали *Mergus serrator* в Липецкой области

С.Н.Белых

Второе издание. Первая публикация в 2017*

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* в Липецкой области – очень редкий пролётный вид, который, по литературным данным, отмечался по реке Воронеж в Добровском и Усманском районах. Имеются сведения только о двух регистрациях вида в пределах области: отмечен случай его добычи близ Первомайского кордона 22 октября 1939, а 15 мая 1996 он наблюдался на прудах Добровского рыбхоза (Барабаш-Никифоров, Павловский 1947; Сарычев и др. 1999 – цит. по: Сарычев 2009).

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Липецкий район
Липецкой области. 1 мая 2016. Фото автора.

Нами самец длинноносого крохали встречен 1 мая 2016 на пруду Мокрое (Липецкий район, 2 км к юго-востоку от села Боринское). Птица была одна и держалась в мелководной зоне в верховье пруда (см. рисунок). Следует отметить, что весной и летом 2016 года этот пруд с целью фотографирования птиц посещался неоднократно, но, кроме этого наблюдения, длинноносые крохали более не встречались.

Л и т е р а т у р а

Сарычев В.С. 2009. Длинноносый крохаль *Mergus serrator* Linnaeus, 1758 // *Позвоночные Липецкой области. Кадастр*. Воронеж: 150.

* Белых С.Н. 2017. Наблюдение длинноносого крохали в Липецкой области // *Липецк. орнитол. вестн.* 1: 6.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* в дельте Дона

Р.М.Савицкий

Рамиз Мамедович Савицкий. ФГБУН Южный научный центр РАН. Проспект Чехова, д. 41, Ростов-на-Дону 344006, Россия. E-mail: ramiz_sav@mail.ru; ramiz@ssc-ras.ru

Поступила в редакцию 18 декабря 2017

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* Pallas, 1776 широко распространена в Северной Евразии (Степанян 1990).

Наши исследования проведены в дельте реки Дон в районе научных стационаров «Дельта Дона», «Донской» и «Кагальник» Южного научного центра РАН в период с 2004 по 2017 год. Использованы стандартные методы учёта, а также отлов с использованием паутинных сетей и кольцевание птиц. Отлов птиц проводился ежедневно с апреля по декабрь 2017 года на острове Свиной. Его высота над уровнем воды в межевой период не превышает 1 м. При сильной «низовке» (западные ветра) остров затапливается. Биогеоценоз острова разделяется на две основные парцеллы: доминирующую тростниковую, представленную *Phragmites australis*, и фрагментарную ивовую, где доминируют ивы белая *Salix alba* и трёхтычинковая *S. triandra*. Деревья различаются по высоте (5-25 м) и возрасту (10-30 лет).

Дельта Дона начинается в черте города Ростова-на-Дону рукавом реки Мёртвый Донец и представляет собой удлинённый треугольник неправильной формы общей площадью 340 км². Длина дельты по прямой от её начала до Таганрогского залива – около 30 км, а ширина между устьями крайних рукавов – 22.5 км. Дельта сложена четвертичными речными наносами, которые обусловили совместно с гидрологическими факторами развитие аллювиально-луговых и лугово-болотных почв. Почвенно-гидрологические и климатические условия способствовали развитию в дельте Дона нескольких основных фитоценозов: остепнённых участков, тростниковых болот, заливных лугов, тростниковых плавней и ивовых зарослей. Здесь можно выделить несколько типичных биотопов: ерики (сильно заросшие или практически лишённые подводной растительности); крупные протоки – гирла, окаймлённые густыми зарослями тростника; побережье Таганрогского залива, поросшее тростником с небольшими заливами и бухтами; открытая акватория Таганрогского залива; рыбопроизводные пруды искусственного происхождения. Многообразие биотопов привлекает сюда птиц на гнездование, а также в периоды миграций (Матишов, Савицкий 2012) и зимовок (Савицкий, Матишов 2013). Через дельту Дона проходят

миграционные пути многих видов воробьиных, гнездящихся в центральных и северных регионах России (Савицкий 2015а).

Обыкновенная чечевица – редкий гнездящийся вид Ростовской области (Миноранский, Харченко 1967). Б.А.Казаков (1974) отмечал чечевиц на гнездовании в Ленинском и Матвеево-Курганском лесхозах. С тех пор достоверных сведений о гнездовании этого вида в Ростовской области не было известно, поступали только устные сообщения о вероятном его гнездовании в дельте Дона, основанные на встречах поющих самцов, о находках гнёзд не сообщалось. Отмечено падение численности гнездящейся популяции на юге России (Белик и др. 2003).

В 2014-2016 годах во время учётов птиц в дельте Дона в районе посёлка Кагальник Азовского района Ростовской области в апреле-мае несколько раз были зарегистрированы поющие самцы. Поиск гнёзд не увенчался успехом. Возможно, это были пролётные птицы, так как чечевица относится к поздним мигрантам и на пролёте встречается в Ростовской области до середины мая (Савицкий 2015б).

Рис. 1. Гнездо чечевицы *Carpodacus erythrinus*.
Остров Свиной. 6 июня 2017. Фото автора.

В мае-июне 2017 года на острове Свиной в дельте Дона неоднократно отмечены поющие самцы. 6 июня во время изучения видового разнообразия птиц в окрестностях полевого стационара «Дельта Дона» обнаружено гнездо чечевицы, построенное на иве на высоте 1.5 м от земли (рис. 1). В гнезде сидела самка.

Рис. 2. Яйцо чечевицы *Carpodacus erythrinnus*. Остров Свиной. 6 июня 2017. Фото автора.

При осмотре гнезда обнаружено 1 яйцо (рис. 2) на начальной стадии насиживания (его размеры 21.1×15.0 мм). Дальнейшие наблюдения свидетельствуют об успешном гнездовании. Таким образом, подтверждён факт гнездования чечевицы в дельте Дона.

Исследование выполнено по теме НИР ЮНЦ РАН 01-17-05 «Современная структура и генетические связи биоценозов равнинных ландшафтов юга европейской части России».

Литература

- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Казаков Б.А. 1974. *Птицы Западного Кавказа*. Авторефер. дис. ... канд. биол. наук. Ростов-на-Дону: 1-43.
- Матишов Г.Г., Савицкий Р.М. 2012. Элиминация водоплавающих видов птиц в Азовском море // *Вестн. Южного научного центра* 8, 3: 50-54.
- Миноранский В.А., Харченко В.И. 1967. Некоторые изменения в орнитофауне Ростовской области и Восточном Приазовье // *Экология млекопитающих и птиц*. М.: 308-316.
- Савицкий Р.М. 2015а. Овсянка-ремез *Emberiza rustica* на юге Европейской России // *Международ. журн. прикл. и фундамент. исслед.* 11, 2: 277-280.
- Савицкий Р.М. 2015б. Особенности миграций воробьиных птиц Кумо-Манычской впадины // *Успехи современного естествознания* 11, 2: 214-217.
- Савицкий Р.М., Матишов Г.Г. 2011. Экология лутка *Mergus albellus* в зимний период в Азовском море // *Экология* 3: 237-240.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Гнездовая биология камышевки-барсучка *Acrocephalus schoenobaenus* в Восточном Приазовье

П.В.Квартальнов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Камышевка-барсучок *Acrocephalus schoenobaenus* – один из наиболее обычных и широко распространённых видов птиц Палеарктики. Его ареал простирается от среднеазиатских пустынь до таёжных рек и тундр Заполярья. В то время как на широте средней полосы и в северных частях ареала камышевки-барсучка её биология изучена достаточно полно (Alker, Redfern 1996; Halupka 1996; Hasselquist, Langefors 1998; Borowiec 1999; Попельных 2002; Krol *et al.* 2002; и др., см. Cramp 1992), сведений об обитании камышевки-барсучка в степной зоне довольно мало. Между тем, они представляют несомненный интерес для выявления степени экологической пластичности вида, а также возможных причин его эволюционного успеха. Настоящая работа призвана восполнить этот пробел. Исследование гнездовой биологии камышевки-барсучка мы проводили в целях получения необходимой основы для изучения социального поведения этого вида и его роли в многовидовом сообществе околородных воробьиных птиц.

Методы, район наблюдений

Наблюдения проводили в Восточном Приазовье 25 апреля – 22 июня 2001., 11 апреля – 28 июня 2002 и 21 апреля – 25 июня 2003 вблизи хутора Сладкий Лиман Каневского района Краснодарского края (46°с.ш., 39° в.д.).

Птиц наблюдали на предварительно размеченных и закартированных контрольных участках. Камышевок отлавливали паутинными сетями, метили стандартными алюминиевыми и цветными пластиковыми кольцами, отдельные участки оперения красили театральным гримом.

На контрольных участках осуществляли целенаправленный поиск гнёзд. Для всех построек ($n = 64$) подробно описаны биотоп, в котором они располагались, характер крепления, гнездовой материал, для большинства сделаны стандартные промеры рулеткой и штангенциркулем, прослежены сроки строительства, откладки яиц, вылупления и вылета птенцов, успешность размножения. Данные о питании птенцов основаны преимущественно на наблюдениях за собирающими корм взрослыми птицами.

Исследования проводили на берегах реки Челбас и на акватории образуемого ею лимана Малого Кущеватого. Большая часть акватории Челбаса занята плавневой растительностью – тростником *Phragmites australis* и рогозом узколиственным

* Квартальнов П.В. 2005. Гнездовая биология камышевки-барсучка в Восточном Приазовье // Орнитология 32: 71-77.

Typha angustifolia. Такие же заросли развиты по краям лимана. К водоёмам прилегают поля пшеницы *Tricium aestivum*, сахарной свёклы *Beta vulgaris*, люцерны *Medicago sativa*, подсолнечника *Helianthus annuus*, кукурузы *Zea mays* и других культур. Между полями и по берегам плавней высажены лесополосы из белой акации *Robinia pseudoacacia* с травяным ярусом из пырея *Elytrigia pseudocaesia*. По берегам плавней, по сырым участкам среди полей и по берегам мелиоративных канав имеются участки, занятые тростником, клубнекамышом *Bolboschoenus maritimus*, различными злаками (*Calamagrostis epigeios*, *Elytrigia pseudocaesia*, *Poa* sp., *Beckmannia eruciformis* и др.), бурьяном и разнотравьем (*Conium maculatum*, *Artemisia vulgaris*, *Artemisia austriaca*, *Cirsium ucrainicum*, *Sonchus arvensis*, *Lactuca tatarica*, *Epilobium hirsutum* и др.).

Результаты

Прилёт

Появление первых птиц отмечено 14 апреля 2002. На контрольном участке в 2002 году первые территории заняты 16 апреля. Массовый прилёт камышевок-барсучков наблюдали 23-26 апреля 2002 и 24 апреля 2003. Последние пролётные птицы в плавнях отмечены 12 мая 2003. Последние самцы на контрольном участке в 2002 году появились 6 июня. Самки прилетают на места размножения позже самцов. В 2002 году первая самка отмечена 25 апреля; в предыдущий год самки прилетели несколько раньше: 25 апреля 2001 уже наблюдали строительство гнезда.

Биотопическое распределение

Пролётные птицы держатся в тростниках, — как по берегам водоёмов, так и в глубине плавней. Пролётные самцы поют и могут останавливаться на несколько дней, охраняя территории, в местах, не пригодных для размножения. Так, один самец держался в густых тростниках на берегу плавней 14-24 апреля 2002. В зарослях рогоза камышевки-барсучки не отмечены.

Самцы камышевки-барсучка, только прилетевшие на места гнездования, также держатся в зарослях тростника. Однако, освоившись с местностью, они занимают территории по краям зарослей, часто в тех местах, где тростник растёт вперемишку с вейником, пыреем и другими злаками. Участки с такой растительностью в месте проведения наших работ занимали до 80% самцов (описана 81 территория). Отдельные самцы селятся по краям залитых водой клубнекамышовых полей, окружённых тростником, в тростнике со злаками (без густых куртин вейника) или в местах без тростника, но с бурьяном из сухих стеблей болиголова или полыни, также со злаками. Некоторые территории располагались в зарослях зелёного болиголова и разнотравья. Один самец рекламировал территорию на поле пшеницы, в месте, где над ней возвышались зелёные стебли бодяка. На значительном удалении

от воды, в зарослях, не граничащих с водоёмами (постоянными или временными), камышевки-барсучки не живут. Хотя территории многих самцов (около 40%) и не включают увлажнённые участки, птицы регулярно летают к воде для сбора корма или для отдыха (в жаркие часы). Одной из важных характеристик территории является наличие на ней элементов растительности, выдающихся над основной поверхностью зарослей: в условиях Приазовья – высоких сухих стеблей тростника, реже – сухих стеблей болиголова, полыни или горца *Polygonum* sp., стеблей бодяка, поросли ясеня *Fraxinus ornus*. Такие стебли самцы используют как песенные присады в период рекламирования участков.

Места, выбираемые самками для размещения гнёзд, в общих чертах сходны с теми, которые рекламируют самцы. Описание расположения 64 гнёзд показало, что 71.9% от общего числа наблюдавшихся самок отдали предпочтение зарослям с преобладанием тростника и вейника, 14.1% – зарослям тростника и клубнекамышы, 4.7% – зарослям тростника и пырея, 3.1% – зарослям тростника, вейника и болиголова, 3.1% – зарослям тростника с мятликом, бекманией и другими травами, 1.6% – зарослям вейника, мятлика, чины и других трав и 1.6% – зарослям пшеницы и бодяка. Только 7 гнёзд (10.9%) располагались над влажной почвой, остальные были размещены в сухих местах; 42 гнезда (66.0%) были удалены от воды более чем на 15 м.

В Приазовье камышевка-барсучок селится в тесном соседстве с индийской камышевкой *Acrocephalus agricola*, камышовой овсянкой *Emberiza schoeniclus*, соловьиным сверчком *Locustella luscinioides*, другими воробьиными птицами. Сведения о составе и динамике сообществ околоводных воробьиных птиц Приазовья частично опубликованы (Иваницкий и др. 2002; Marova-Heinbub *et al.* 2003; Квартальнов 2005).

Биология размножения

Самцы камышевки-барсучка формируют довольно плотные поселения. В 2001 году на контрольном участке площадью 2 га гнездились 19 самцов; в 2002 году на 4 га – 22 самца. Кроме гнездившихся, в поселениях присутствовали самцы, которым не удалось привлечь самок (в 2002 году – 4 самца). По причине формирования полигамных трио, число гнёзд (не считая повторных) превышает число размножающихся самцов.

Самка начинает строительство гнезда спустя сутки после образования пары, реже – через 2-3 дня. Самец лишь сопровождает её. Строительство начинается с сооружения небольшой платформы, которая представляет собой фрагменты листьев злаков, корешки тростника, пух тростника, паутину и разную растительную ветошь, уложенные между вертикальных стеблей тростника, на листьях злаков или клубнекамышы на некоторой высоте над землёй. Самки барсучка никогда в

начале строительства не делают оплётки вокруг вертикальных стеблей, поэтому заготовка гнезда должна иметь опору снизу или располагаться в месте, где вероятность расхождения вертикальных стеблей, поддерживающих заготовку, невелика. После сооружения основания самка строит наружные стенки. Основным материалом стенок служат листья тростника, вейника, других злаков и клубнекамышя. В процессе строительства в стенки гнезда включаются стебли и листья растений, на которых устроено гнездо, что придаёт постройке дополнительную прочность. Затем самка укладывает внутренний слой, состоящий из рыхлого мягкого материала – пуха тростника и других растений, кусочков метёлок тростника с пухом, шерсти, перьев птиц. Этот слой уплотняется в процессе роста птенцов, расширяя полость лотка. Сам лоток самка выстилает сухими веточками метёлок тростника и сухими стебельками других растений. Продолжительность строительства гнезда (от начала до откладки 1-го яйца) составляет 5-7, реже до 9 дней.

Осмотренные нами 59 законченных построек включали следующие материалы: корешки тростника (59.3% от числа всех гнёзд), сухие листья тростника (32.2%) и вейника (96.7%), сухие веточки метёлок тростника (100%), кусочки метёлок тростника с остатками пуха (не менее 18.7%), пух тростника (71.2%), сухие стебельки подмаренника (44.1%), кусочки метёлок и сухие стебельки вейника (27.1%), сухие листья клубнекамышя (22.0%), сухие стебельки осота (15.3%), сухие листья осота (10.2%), перья птиц – кряквы *Anas platyrhynchos*, фазана *Phasianus colchicus*, соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* – 10.2%, шерсть енотовидной собаки *Nyctereutes procyonoides* – 8.5%, паутина и коконы пауков и насекомых – 15.3%. Реже встречались сухие стебельки горца, полыни, кривоцветы *Lycopsis arvensis* и мятлика, колоски, стебельки и сухие листья бекманий, влагалища и стебельки тростника, сухие листья пшеницы и бодяка, пух бодяка, осота и чертополоха. Компоненты, встреченные лишь в некоторых гнёздах, иногда составляли основу этих построек. Так, в единственном гнезде, где были отмечены сухие листья пшеницы, они служили главным материалом для построения наружных стенок.

Растением, дававшим преимущественную опору для гнезда, в 45.3% случаев оказывался сухой и зелёный вейник, в 32.8% – сухой тростник, в 10.9% – сухой клубнекамыш, в 3.1% – пырей, в 1.6% – полынь, в 1.6% – ситник, в 1.6% – горец, в 1.6% – пшеница (по описанию 64 гнёзд). Часто опорой одновременно служили стебли и листья нескольких видов трав – в основном тростника и других злаков. Кроме перечисленных, среди растений, поддерживающих гнёзда, отмечены осот (сухие стебли), бодяк (зелёные растения), зелёные стебли подмаренника, зелёные стебли тростника.

Готовые гнёзда представляли собой сооружения чашевидной фор-

мы, с толстыми стенками. Параметры гнёзд ($n = 59$, в скобках даны минимальное и максимальное значения показателей), мм: внешний диаметр 88.2 ± 7.3 (74-105); диаметр лотка 56.2 ± 5.4 (46-74); высота гнезда 77.6 ± 12.2 (58.5-107); глубина лотка 45.0 ± 6.2 (30-56). Высота гнёзд над поверхностью земли составляла 18.8 ± 10.3 (0-54) см.

Из 15 случаев, когда гнёзда были осмотрены в день перед откладкой первого яйца, в семи (46.7%) самка ещё продолжала строительство. В четырёх случаях (26.7%) гнездо оставалось достроенным, но пустым 1 день, в трёх случаях – 2 дня, в одном случае – 3 дня.

Самки откладывают яйца, как правило, каждый день, в утренние часы. Процесс откладки яиц подробно прослежен в 16 гнёздах. В трёх случаях перерыв между откладкой двух последующих яиц составлял 2 сут: в одном гнезде – между откладкой 3-го и 4-го яиц (полная кладка 4 яйца), во втором – между откладкой 4-го и 5-го (полная кладка 5 яиц), в третьем – между откладкой 5-го и 6-го (полная кладка 6 яиц).

Полная кладка состоит в среднем из 5.37 ± 0.64 яиц ($n = 38$). Найдены 2 кладки из 4 яиц (5.3%), 21 – из 5 яиц (55.3%), 14 – из 6 яиц (36.8%), 1 кладка – из 7 яиц (2.6%). Один раз отмечена инкубация ещё не законченной кладки с 3 яйцами (полная кладка в этом гнезде состояла из 6 яиц), в большинстве других гнёзд плотное насиживание начиналось со дня откладки предпоследнего или последнего яйца. Участие самца в насиживании кладки нами не отмечено, не наблюдали и кормление самки самцом. В то же время, самец регулярно посещает гнездо, помогая отгонять от него хищников. Продолжительность инкубации с момента окончания откладки яиц до вылупления первого птенца составляет 11-12 дней, до вылупления последнего – 12-13 дней. Последний птенец появляется на свет либо в тот же день, что и первый, либо на следующие сутки.

Самка обогревает птенцов первые дни после вылупления и защищает их от солнца. Носят корм в гнездо оба партнёра, или (во вторых гнёздах полигамных самцов) только самка. В питании птенцов отмечены пауки, нимфы кузнечиков (Tettigoniidae) и сверчков (Gryllidae), стрекозы сем. Coenagrionidae (имаго), подёнки сем. Baetidae (имаго), тли сем. Aphidae, бабочки (имаго сем. Tineidae, Noctuidae и др.; гусеницы), различные двукрылые (имаго, Culicidae, Tabanidae, Syrphidae и др.), в том числе – небольшие мошки, ближе не определённые). В поисках корма птицы могут улетать на несколько десятков метров от гнезда.

Вылет птенцов подробно прослежен для 7 гнёзд. Старшие птенцы, если гнездо не подвергается опасности, находятся в нём от 11 до 15 дней. Как правило, все птенцы покидают гнездо одновременно, так что младшие оставляют его в более раннем возрасте – 10-14 сут. Из одного гнезда младший птенец вылетел на день позже, чем остальные. Даже

у птенцов, которые покидают гнездо по достижении 15-сут возраста, маховые перья ещё не достигают длины, необходимой для нормального полёта, так что первое время слётки держатся в окрестностях гнезда. Многие птенцы не удаляются от гнезда на значительное расстояние и позже, вплоть до обретения ими самостоятельности, поскольку самец, принимающий участие в кормлении, не улетает далеко со своей территории. Самка либо перестаёт кормить слётков, приступая ко второму циклу гнездования, либо, продолжая кормление, остаётся на территории вместе с самцом. Выводок, выкармливаемый одной самкой, вскоре после вылета из гнезда покидает его окрестности.

Наибольший отмеченный нами период кормления слётков составлял 19 дней после их вылета и, соответственно, 33-34 дня после вылупления (в этом случае их кормил один самец, а его самка насиживала вторую кладку). Слётки, покинувшие другое гнездо, на 20-й день после вылета кормились самостоятельно.

Успешность гнездования зависит от численности хищников. В 2001 году только в 3 из 35 найденных гнёзд вылетели птенцы, ещё 3 гнезда к моменту окончания наблюдений содержали законченные кладки. Всего 23 гнезда (67.6%) погибли из-за разорения хищниками на стадиях откладки яиц и инкубации. В одном из этих гнёзд самка бросила кладку после того, как было повреждено одно из яиц. Ещё два гнезда (5.9%) разорены после вылупления птенцов. Заготовки 3 гнёзд брошены недостроенными, а строившие их самки покинули территории партнёров. Частота появления «болтунов» (неоплодотворённых яиц) в гнёздах, где вылупились птенцы, составила 6.7% (2 из 30 яиц). Из 110 яиц, судьба которых была прослежена, вылупились 28 птенцов (25.5%), 74 (67.3%) съедены хищниками, 6 (5.5%) брошены самкой, 2 (1.8%) оказались «болтунами». Из 28 птенцов вылетели 15 (53.6%), 13 (46.4%) съедены хищниками.

В 2002 году птенцы благополучно покинули 18 из 29 гнёзд. В двух гнёздах птенцы к моменту окончания наблюдений ещё не были готовы к вылету. Разорены хищниками на стадиях откладки яиц и инкубации 4 гнезда (13.8%), 3 гнезда (10.3%) разорены после вылупления птенцов, 2 кладки (6.9%) брошены самками, одна из них – после гибели зародышей (самка насиживала кладку не менее 12 дней; вскрытие яиц показало, что зародыши в них погибли на ранних стадиях развития). Из 109 яиц в кладках, прослеженных до вылупления птенцов, 3 (2.9%) оказались «болтунами», ещё одно было повреждено дроздовидной камышевкой *Acrocephalus arundinaceus*. Всего из 140 найденных в 2002 году яиц барсучка вылупились 112 птенцов (80.0%), 8 (5.7%) погибли по вине хищников, 10 (7.1%) брошены самками (в том числе после гибели зародышей), 3 (2.1%) оказались «болтунами», одно (0.7%) погибло из-за дефекта в скорлупе (лакуна, лишённая известковой оболочки и

затянутая лишь плёнкой). Из 117 птенцов благополучно вылетели 96 (82.1%), 13 (11.1%) были съедены хищниками, 8 (6.8%) оставались в гнёздах к моменту окончания наблюдений.

На основании характера повреждений скорлупы установлено участие в разорении гнёзд мыши-малютки *Micromys minutus* и дроздовидной камышевки. Часть кладок, по-видимому, разорили сороки *Pica pica*. В гибели большинства гнёзд с птенцами, скорее всего, повинны ласки *Mustela nivalis*. Возможно, гнёзда разоряли также обыкновенные ужи *Natrix natrix* и волчки *Ixobrychus minutus*. В 2002 году, когда успешность размножения оказалась высокой, на площадке не отмечены мыши-малютки и волчки, ужи были редки, ласки и сороки стали появляться с конца мая и в небольшом числе. Такая ситуация была обусловлена положением поселения, помещавшегося на удалении от лесополос и зарослей прибрежной растительности.

Данными о выживаемости слётков мы не располагаем. Наибольшую опасность для них может представлять хищничество ласки: 7 мая 2001 наблюдали удачную охоту этого зверя на взрослую камышевку-барсучка. Ласка схватила птицу, когда та кормилась в тростниках у земли, на нейтральном участке, который использовали для сбора корма разные особи поселения. Из пернатых хищников, представляющих опасность для камышевок-барсучков, в районе исследований обычны чеглок *Falco subbuteo*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* и болотный лунь *Circus aeruginosus*.

Репродуктивный потенциал камышевок-барсучков в Приазовье существенно увеличивается за счёт склонности многих самцов к полигамии, наличие которой показано наблюдениями за индивидуально мечеными птицами. Из 22 самцов, гнездившихся на контрольной площадке в 2002 году, 7 (31.8%) после окончания откладки первой самкой яиц и начала инкубации рекламировали вторые территории, на периферии тех, которые опекали ранее (Квартальнов 2005). Привлекли вторых самок 4 самца (18.2%). В 2001 году привлекли вторую самку 5 из 19 гнездившихся на контрольном участке самцов (26.3%). Вторые самки приступали к откладке яиц спустя 10-15 дней после первых самок тех же самцов ($n = 4$). Полные кладки в гнёздах вторых самок полигамных самцов насчитывали 5 яиц ($n = 3$).

В тех случаях, когда первые самки гнездятся успешно, самцы после начала инкубации в гнёздах вторых самок оставляют последних, не принимая участия в защите гнезда, кормлении птенцов и слётков. Если после гибели гнезда первая самка покидает территорию, самцы поддерживают тесные отношения (защита от хищников, кормление птенцов и слётков) со вторыми самками. Одна вторая самка после гибели гнезда первой самки и успешного вылета птенцов в своём гнезде сделала попытку загнеститься второй раз с тем же партнёром.

Часть особей приступают ко второму циклу размножения. В 2001-2002 годах построили вторые гнёзда 5 из 20 пар, чьи птенцы успешно вылетели (25.0%) (в расчёт не включены вторые самки полигамных самцов, выкармливавшие птенцов в одиночку). Во всех случаях, которые удалось точно проследить ($n = 3$), состав пар сохранялся. К постройке вторых гнёзд самки приступали в дни вылета слётков. Откладка яиц во вторых гнёздах начиналась спустя 33-37 дней после начала откладки яиц в первых гнёздах, и спустя 3-5 дней после вылета птенцов ($n = 3$). Полные кладки в гнёздах второго цикла размножения насчитывали 5 яиц ($n = 3$).

После разорения гнёзд самки в большинстве случаев покидают территорию самца. Так поступили все самки камышевки-барсучка, потерявшие гнёзда на контрольном участке в 2002 году. В 2001 году 4 из 21 самок, потерявших гнёзда (19.0%), сделали попытку загнеститься на прежней территории во второй раз. Два повторных гнезда были брошены недостроенными, так как партнёры этих самок к моменту потери гнёзд ухаживали за своими «вторыми» самками. Остальные повторные гнёзда были разорены.

После потери единственного гнезда самцы возобновляли рекламирование территорий. Привлечь вторую самку после потери первого гнезда удалось 3 самцам из 13, оказавшихся в такой ситуации на контрольном участке в 2001 году (23.1%). В 2002 году ни один из самцов после гибели гнезда не смог образовать пары.

Сроки гнездования

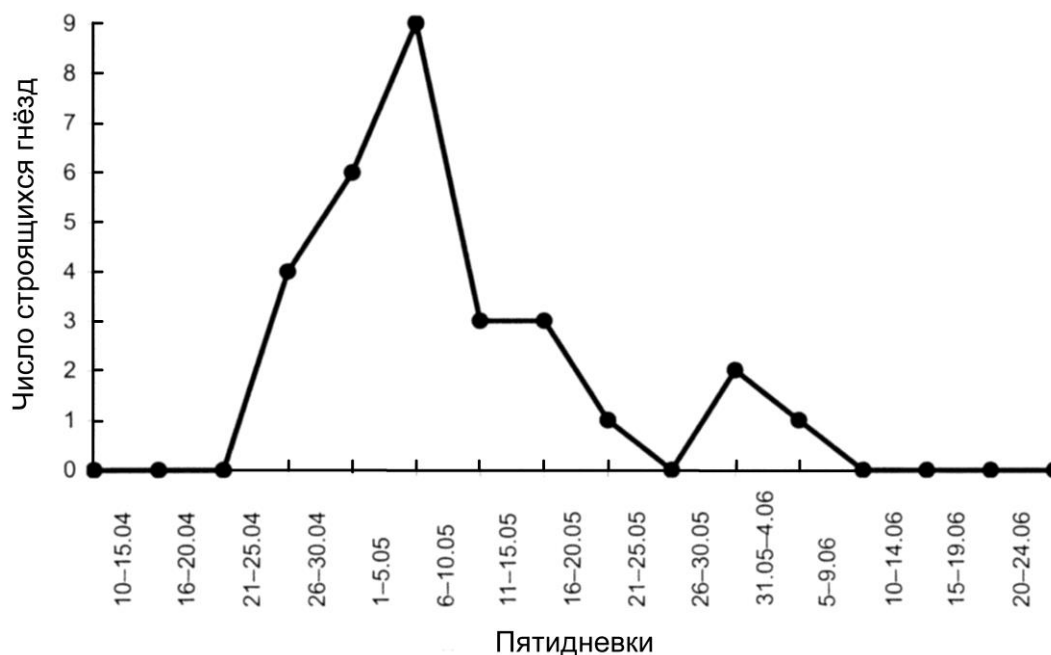
Динамика строительства гнёзд в поселении, изученном в 2002 году, показана на рисунке. Начало откладки яиц в первых гнёздах относится к 5 мая – 31 мая, средняя дата – 12 мая ($n = 20$). Откладка яиц во вторых гнёздах полигамных самцов начата 18-21 мая, в среднем 20 мая ($n = 4$). Кладки второго цикла гнездования начаты 8-10 июня, в среднем 9 июня ($n = 3$).

В 2001 году откладка яиц в первых обнаруженных гнёздах начата 4 мая. Размножение в изученном поселении растянуто из-за того, что многие гнёзда были разорены, и самки строили повторные. Некоторые самцы, довольно поздно приступив к гнездованию, по-видимому, образовали пары с самками, ранее покинувшими других партнёров после разорения гнёзд. Откладка яиц в самом позднем из обнаруженных нами гнёзд начата 17 июня 2001.

Заключение

В основных чертах биология камышевки-барсучка в Приазовье близка к тому, что известно для других точек его ареала. Величина кладок в Приазовье практически не отличается от показателей Гер-

мании, Польши, Финляндии и северо-запада России (Cramp 1992; Halupka 1996; Попельных 2002; Фетисов и др. 2002), однако значительно больше ($P = 0.028$), чем в популяции Британских островов (Bibby 1978).

Динамика гнездостроительной активности в поселении камышевок-барсучков *Acrocephalus schoenobaenus* на контрольном участке на реке Челбас в 2002 году.

Как и в других локальных популяциях (Попельных 1996а; и др.), успешность размножения варьирует по годам, отход яиц и птенцов в Приазовье в годы с относительно низким обилием хищников сходен с тем, который наблюдается в Англии (Cramp 1992), Польше (Halupka 1996) и Приладожье (Попельных 1996а, 2002).

Ко второму циклу размножения приступает четверть самок, успешно выкормивших птенцов. Это значительно выше, чем в Англии, Приладожье и Польше, где в большинстве изученных популяций ко второму циклу гнездования приступают единичные пары (Borowiec, Lontkowski 1988; Cramp 1992; Попельных 1996б, 2002; Krol *et al.* 2002). Однако для одной локальной популяции на северо-западе Англии указана высокая степень полициклии — более 90% по наблюдениям за 18 парами (Alker, Redfern 1996). В тесной связи с высокой частотой второго цикла гнездования находится, по-видимому, высокая частота полигамии. Число самцов, пытающихся привлечь вторых самок, в Польше такое же, как и в Приазовье — 32.5%, в среднем по трём годам (Borowiec, Lontkowski 1988), однако успешно привлекают вторых самок только 7.3% самцов, по другим данным — до 10% (Borowiec 1999). Несмотря на сходное число самцов, пытающихся привлечь вторых самок, немногим самцам удаётся это сделать и в Англии — не более чем 7.7% (Alker, Redfern 1996; Buchanan, Catchpole 2000). Невысока частота полигамии в ряде других участков ареала (Cramp 1992; Leisler, Catch-

role 1992; Попельных 2002). Таким образом, у камышевки-барсучка число случаев полигамии зависит не от поведения самцов, но от соотношения полов среди способных к размножению птиц. Допустимо предположить, что «избыток» самок в популяции Приазовья формируется за счёт птиц предыдущего года рождения, принадлежащих к выводкам второго цикла гнездования, поскольку известно, что у многих птиц самки достигают половой зрелости раньше, чем самцы (Паевский 1985). Самцы из поздних выводков, вероятно, не гнездятся во второе лето жизни: не исключено, что к ним принадлежат птицы, занимающие территории в начале июня и в размножении не участвующие (наши данные по Приазовью). Следует отметить, что относительно высокая частота полигамии указана для шведской популяции барсучка (Hasselquist, Langefors 1998). Там 38% самцов пытаются привлечь вторых самок, 19% становятся полигамными. Вторые кладки в Швеции наблюдаются только в отдельные годы, но соотношение полов среди размножающихся птиц сдвинуто в сторону преобладания самок, поскольку 27% всех территориальных самцов остаются холостыми.

Таким образом, популяция камышевки-барсучка в Приазовье находится в благополучном состоянии. Несмотря на опустошительное воздействие хищников на отдельные поселения, уровень воспроизводства камышевки-барсучка достаточен для поддержания стабильной численности. В то же время, камышевка-барсучок в Приазовье является относительно немногочисленным видом, что определяется незначительной площадью подходящих для неё биотопов. Избыток молодых птиц, вероятно, устраняется за счёт перераспределения их по ареалу.

Возможность проведения полевых работ обеспечена директором Сладколиманского охотхозяйства В.М.Медведевым. Исследования камышевок проводили в тесном сотрудничестве с В.В.Иваницким, И.М.Маровой и Л.В.Маркитан, на средства РФФИ (гранты № 01-04-4868, № 02-04-06502, № 04-04-49602 и № 04-04-49276).

Л и т е р а т у р а

- Иваницкий В.В., Марова И.М., Квартальное П.В., Маркитан Л.В. 2002. Сравнительный анализ населения камышевок (*Acrocephalus*, *Sylviidae*, *Aves*) на лиманах Краснодарского края и на степных озёрах Калмыкии // *Тр. Тебердинского заповедника* **31**: 125-130.
- Квартальный П.В. 2005. *Структура сообщества камышевок юга России*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Паевский В.А. 1985. Демография птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **125**: 1-286.
- Попельных В.В. 1996а. Бициклия размножения камышевок рода *Acrocephalus* в юго-восточном Приладожье // *Материалы 2-й конф. молодых орнитологов Украины*. Черновцы: 143-145.
- Попельных В.В. 1996б. Фенология размножения, размеры и судьба кладок камышевки-барсучка в юго-восточном Приладожье // *Материалы 2-й конф. молодых орнитологов Украины*. Черновцы: 146-147.
- Попельных В.В. 2002. Экология камышевок рода *Acrocephalus* в юго-восточном Приладожье // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* (Сер. 4) **87**: 1-144.

- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* (Сер. 6) **3**, 2: 1-128.
- Alker P.J., Redfern C.P.F. 1996. Double brooding and polygyny in Sedge Warblers *Acrocephalus schoenobaenus* breeding in north-west England // *Bird Study* **43**: 356-363.
- Bibby C.J. 1978. Some breeding statistics of Reed and Sedge Warblers // *Bird Study* **25**: 207-222.
- Borowiec M. 1999. Biologia i ekologia legowa podwrocianskiej populacji rokitniczki (*Acrocephalus schoenobaenus*). Zachowanie rozrodcze i strategie ewolucyjne samców i samic // *Acta Univ. Wratislaviensis, Prace Zoologiczne* **33**: 1-92.
- Borowiec M., Lontkowsky J. 1988. Polygyny in the Sedge Warbler *Acrocephalus schoenobaenus* // *Vogelwelt* **109**, 5/6: 222-226.
- Buchanan K.L., Catchpole C.K. 2000. Extra-pair paternity in the socially monogamous Sedge Warbler *Acrocephalus schoenobaenus* as revealed by multilocus DNA fingerprinting // *Ibis* **142**: 12-20.
- Cramp S. (ed.). 1992. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **6**: 1-728.
- Halupka L. 1996. Breeding ecology of the Sedge Warbler *Acrocephalus schoenobaenus* in the Biebrza Marshes (SW Poland) // *Ornis hungarica* **6**: 9-14.
- Hasselquist D., Langefors Å. 1998. Variable social mating system in the Sedge Warbler, *Acrocephalus schoenobaenus* // *Ethology* **104**: 759-769.
- Krol W., Solarz W., Zajac T. 2002. Breeding biology of the sedge warbler *Acrocephalus schoenobaenus* in the river Nida wetlands (Poland) // *Biologia (Bratislava)* **57**: 621-629.
- Leisler B., Catchpole C.K. 1992. The evolution of polygamy in European reed warblers of the genus *Acrocephalus*: a comparative approach // *Ethol., Ecol. & Evolution* **4**: 225-243.
- Marova-Kleinbub I., Markitan L., Kvartalynov P., Ivanitskii V. 2003. The structure of reed warbler (*Acrocephalus* spp.) community on the estuaries of Southern Russia // *Vogelwarte* **42**: 44.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1547: 5567

Стерх *Grus leucogeranus* на пролёте в Дагестане

Ю.И.Пишванов

Второе издание. Первая публикация в 1976*

27 октября 1968 у Махачкалы в первой половине дня отмечена стая из 10 стерхов *Grus leucogeranus*, летевших в 250 м от берега на юго-восток. В Республиканском краеведческом музее имеется чучело стерха, добытого в окрестностях Махачкалы, но нам не удалось установить время его отстрела и фамилию охотника, доставившего этот экземпляр.

* Пишванов Ю.И. 1976. Краткие сообщения о стерхе // *Тр. Окского заповедника* **13**: 115.